

Встреча верующего в Раю Сукавати буддою Амиабха в сопровождении бодисатв Авалокитешвара и Махастхама-прапта¹⁾.

вполне подходят к тому материалу, который нам доставил Харахото. Образа тибетского письма, найденные там, резко отличаются от образов китайского письма и дают неопровержимое доказательство того — чего мы впрочем и в праве были ожидать —

¹⁾ Образ, на котором изображена встреча перерождающегося праведника в Раю Амиабхи самим этим буддою и его двумя спутниками бодисатвами Авалокитешвара и Махастхама-прапта, особенно часто встречается в китайской и тангутской части собраний из Харахото. Мы знаем, что впоследствии эта тема перешла в Японию, где мы имеем великолепные ее композиции, притом чрезвычайно сложные.

Популярность этой темы и темы самого Рая Амиабхи объясняется популярностью в Средней Азии, Китае и Японии знаменитой книги «Лотос Истинного Закона» (посвященной Амиабхе), многочисленные отрывки санскритского оригинала которой были вывезены европейскими экспедициями из Средней Азии [Санскритский текст издан в Петербурге професс. Керном и Бунью Нанджо в *Bibliotheca Buddhica*, серии Российской Академии Наук].

Вполне понятно, что в целях религиозной пропаганды особенно часто иконографией затрогивались указанные две темы. В этих образах верующий наглядно обучался тому, как награждается добродетель и дела веры.

Тема встречи в некоторых образах, напр., в фресках Дунь-хуана, которые, вероятно, имели влияние и на тангутскую иконопись, является частью более широкой темы «Рай Амиабхи». Наиболее обычное изображение представляет будду Амиабху, держащим золотой лотос, в который должен войти праведник, изображаемый младенцем, поднявшимся с земли на облака. По обе стороны будды бодисатвы: Авалокитешвара и Махастхама-прапта [С. Ф. Ольденбург].